

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST. PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

ШУМЕРСКИЙ КОСМОГОНИЧЕСКИЙ МИФ «ЭНКИ И УСТРОЙСТВО МИРА»

В. В. Емельянов

Санкт-Петербургский государственный университет

Введение

Из трех главных божеств шумерского пантеона Энки — богу подземных вод, ремесел и таинственных знаний — повезло меньше всех. Его город Эреду уже в начале III тысячелетия до н. э. был оставлен жителями и больше не возрождался. Культ Энки перешел в соседние города юга Урук и Ур, где празднества в честь этого бога практически не проводились. Шумерская письменная традиция показывает, что к помощи Энки прибегали не во время больших торжеств, а в годину бедствий и неразрешимых вопросов. В большинстве текстов Энки является посредником между небесными законами и разумом людей. Так, в старошумерских надписях из Лагаша Энки фигурирует в числе божеств, одаряющих новорожденного царя — он дарит ему разум¹. В текстах II тысячелетия до н. э. Энки известен как спаситель человечества от потопа — он учит праведника искусству выживания в экстремальных условиях. Энки также славен как искусный заклинатель, передающий свое знание сыну Асарлухи, исцеляющему людей. Основное оружие Энки — интеллект, помогающий найти выход из самой затруднительной ситуации, выжить и приумножить жизненные достижения. Гибкость, изобретательность и изворотливый ум Энки находятся в некотором конфликте с прямолинейностью, грубостью и властолюбием наиболее почитаемых богов Шумера — Энлиля, Нинурты и Инанны, олицетворяющих силы внешнего мира. Может быть, поэтому официальная шумерская идеология разных времен уделяла такое небольшое место почитанию этого премудрого бога². Тем драго-

¹ В Шумере Раннединастического периода Энки был очень хорошо известен, но не имел собственного культа. В частности, в раннем Лагаше жертвоприношения Энки совершались либо в связи с почитанием водной богини Нанше, либо в процессе поклонения одному из святилищ Абзу (подземный пресноводный океан Абзу — традиционное место обитания Энки). Известны также случаи обращения к Энки царя с целью получить оракул по поводу военных действий (Selz, 1995, ^den-ki).

² Древнейший гимн в честь Энки-Нудиммуда как хозяина Абзу дошел из Абу-Салябиха: *abzu ki kur-gal men-nun-an-ki* ^dEn-nu-de₄-mud za₃-me «Абзу — земле Горы Великой, Короне Владыки Неба и Земли Нудиммуда — слава!» (XXV в., Zame 30–32; PSD A II, 185).

ценнее для нас каждый текст, связанный с деятельностью Энки — разума, побеждающего внешние обстоятельства.

Шумерский текст, известный в науке под названием «Enki und die Weltordnung» («Энки и Мировой Порядок», или «Энки и устройство мира»), впервые был обнаружен среди табличек Ниппурской библиотеки экспедицией Х. В. Хильпрехта (Филадельфия) в 1900 г. Основной корпус текстов Ниппурской библиотеки составляют записи шумерских гимнов богам, сделанные в позднешумерскую эпоху (XIX—XVII вв.) писцами местной школы. Сами гимны отстоят от момента записи на сотни лет, а их сюжеты нередко касаются событий, происходивших на заре шумерской цивилизации (конец IV—начало III тыс.). Такая дистанция — от возникновения до записи устного текста — разумеется, не может не сказаться на его содержании: в составе одного произведения порой присутствуют реалии различных эпох. В результате получается гимн-миф — еще не литературный текст, но уже и не вербальная часть ритуала. Таковы самые знаменитые тексты Ниппурской библиотеки — те, которые принято называть мифами о жизни богов, те, что по своей функциональной принадлежности относятся к гимническим песнопениям, исполняемым во время городских празднеств.

Первое издание текста «Энки и устройство мира» (472 строки старовавилонской клинописью) в составе текстов Ниппурской библиотеки осуществлено С. Н. Крамером (Kramer-Bernhardt, 1959; Kramer, 1961), впоследствии давшим литературоведческий экскурс в предисловии к переводу гимна (Kramer, 1963, 171—173). Филолого-лингвистический анализ всех сохранившихся в Филадельфии и Йене фрагментов текста дал в начале 60-х гг. А. Фалькенштейн (Falkenstein, 1964, 44—130), надолго избавив текстологов и переводчиков от необходимости нового сводного комментария. Последняя на сегодня работа, выполненная по тексту, — диссертация К. А. Бенито, включающая список новых фрагментов гимна, его полный перевод и филологический комментарий, выполненный на основе комментария А. Фалькенштейна и картотеки научного руководителя диссертанта О. Шеберга (Benito, 1969, 77—160). Однако необходимо признать, что еще ни разу в шумерологии не проводился культурно-исторический анализ мифа. Настоящее введение предполагает только несколько моментов такого анализа, а именно: 1) жанровую идентификацию текста; 2) вопрос о его хронотопе; 3) вопрос об исторической датировке текста; 4) вопрос о системе ценностей, отраженной в тексте; 5) вопрос о соотношении с гимном об Инанне и Энки.

В диссертации, посвященной двум шумерским мифам цикла Энки (Энки и Нинмах, Энки и устройство мира), К. А. Бенито выдвигает предположение о формальном родстве текста об устройстве мира с закликаниями типа «Эа-Мардук» (Benito, 1969, 77). Доказательством своего утверждения он считает слова Энки, обращенные к Инанне в последней части текста: [a-na] a-ra-an-la₂ / [In-ni]n a-na a-ra-an-la₂ [a-na a]-ra-ab-daḥ-e-de₃-en «Что тебе уменьшено? Инанна! Что тебе уменьшено? Что мы тебе добавим?» (424—425). Чтобы до конца представить

читателю основания этой гипотезы, нужно обратиться к композиции шумерских заклинаний типа «Эа-Мардук». Заклинания эти состоят из трех основных частей. В первой части представляется инцидент — частный случай нарушения чистоты в помещении или здоровья в теле человека. Инцидент оказывался в поле зрения сына Энки бога Асарлухи (впоследствии сращенного с Мардуком). Во второй части он пересказывает инцидент отцу и просит у него помощи, на что отец отвечает: *a-na nu-e-zu a-na a-ra-ab-daḥ-en / ni₃-ḡa₂-e i₃-zu-a-ḡu₁₀ u₃ za-e in-ga-e-zu* «Чего ты не знаешь? Что я тебе добавлю? То, что я знаю, знаешь и ты!» (Falkenstein, 1931, 54ff.). Третья часть заклинания состояла из рецепта, который отец Энки дает своему сыну. Рассмотрим теперь композицию нашего текста:

1—60	Эпический зачин — восхваление Энки
61—81	Самопрославление Энки
82—85	Хвала Энки со стороны Ануннаков
86—131	Второе самопрославление Энки
132—138	Вторая хвала Ануннаков
140—191	Путешествие Энки. Ритуал ладьи Энки, начался в Эреду
192—209	Благословение Шумера и Ниппура
210—218	Благословение Ура
219—237	Благословение Мелуххи
238—249	Дань с Дильмуна, разрушение Элама и Мархаши, дары Марту
251—385	Оплодотворение рек Тигра и Евфрата, интронизация в Ниппуре, распределение должностей в мире
385—432	Претензии Инанны на должности и МЕ. Ответ Энки Инанне, напоминающий ответ своему сыну Асарлухи
432—466	Энки жалуется Инанне ряд полномочий. Конец текста разбит.

Мы видим, что композиция текста об устройстве мира радикально отличается от композиции заклинаний типа «Эа-Мардук», и наличие похожей формулы совершенно не доказывает их формального родства. Мы не видим здесь ни инцидента, ни его исправления, ни даже утверждения о равном знании двух собеседников. Понятно только то, что Инанна раньше уже получила часть МЕ от какого-то другого божества (возможно, от своего отца Ана)¹, и теперь число этих МЕ уменьшилось. Энки искренне хочет помочь ей. Мы видим, что ситуация, в которой здесь употреблена измененная формула заклинаний, вряд ли позволяет говорить о формальном родстве двух текстов. В то же время, имеются многочисленные аргументы в пользу идентификации текста «Энки и устройство мира» как гимна храмовому божеству. Прежде всего это колофон текста [*a-a ʹEn-ki za₃]-mi₂* «[Отцу Энки хва]ла!» (472). Колофон, состоящий из имени божества и формулы прославления, характерен только для гимнов. Далее это описание храмового ритуала Эреду, с которого начинается путешествие Энки. Затем это эпический зачин, включающий эпитеты, применимые только к господствующему божеству. Наконец это общий строй текста, постоянно подтверждающий важность только одного ценного объекта, ритмически и

¹ О том, что Инанна некогда получила МЕ от своего отца Ана, сообщает текст гимна «Возвышение Инанны» (см. Benito, 1969, 81).

интонационно подчеркивающий его нахождение в фокусе. Всего этого не бывает в заклинаниях типа «Эа-Мардук», где главный герой — не существо, а ситуация.

Когда же происходит действие гимна? Это «когда» в шумерских текстах, как правило, двух видов: «когда» календарное и «когда» историческое. С календарным разобраться проще, потому что это и есть реальное время ритуала, породившего гимн. Установив календарную датировку события, мы посмотрим на него глазами самих шумеров, которым было важно это, а не наши линейные представления, да еще с точки зрения христианской эры. Историческая датировка — всегда взгляд из времени исследователя, которое меняется с каждым новым методом хронологии, с каждым новым летосчислением. Парадоксальным образом наиболее точной и стабильной будет именно дата события с точки зрения месяца и сезона, поскольку их повторяемость неизбежна и не может быть сильно отодвинута новыми субъективными поворотами идеологии. Итак, рассмотрим основания для календарной датировки, взяв за эталон Ниппурский календарь (что логично в применении к тексту Ниппурского канона). Первым таким основанием являются точные астрономические координаты построения храма Э-Энгура (главного храма Энки в Эреду): положение (*ki-gub-ba*) храма — звезда Площадь (^{mul}AŠ₂. GANA₂), верхняя часть — звезда Колесница (^{mul}gišGI-GIR) (288—289). Хорошо известно, что обе названные звезды относились к звездам пути Ана, восходившим весной. Площадь (= α Пегаса) считалась в Ниппуре «звездой начала года» и восходила в первом месяце, когда происходило избрание царя (март—апрель). Колесница — сочетание ζ Персея и одной из звезд созвездия Тельца — появлялась на весенне-летнем небе в конце второго—начале третьего месяца (май—июнь) (ВРО 2, 8—11). Второе основание для календарной датировки — упоминание пестрого ячменя (*še-gu-ni*), который Энки приносит людям (260, 327). Известно, что этот сорт ячменя (*Hordeum gestum nigum*) выращивали за 80 дней — сажали его в феврале, собирали в апреле—мае (Дьяконов, 1990, 296). Третий аргумент датировки — интронизация Энки, происходящая в Ниппуре сразу после оплодотворения рек (262—267). Хорошо известно, что царь в Ниппуре выбирался только весной, в начале первого месяца. И, наконец, четвертый аргумент — формула, сходная с эпической формулой Цилиндра А Гудеа: «сердце Энлиля к берегу своему поднялось — Страна на место свое возвратилась» (447) (у Гудеа: «сердце Энлиля к берегу своему поднялось... — сердце Энлиля — Тигр — хорошую воду принесло», Zyl. A I 7, 9). Речь идет о начале половодья, несущего с собой хорошую, добрую воду для земледельца. Как известно, Тигр разливается в марте—апреле. Таким образом, все четыре приведенных нами текстовых свидетельства указывают на одну и ту же дату — весна, март—апрель, время начала половодья, сбора пестрого ячменя и избрания царя в Ниппуре. Действие гимна могло растянуться на месяц-полтора. Об этом свидетельствует верхняя небесная координата храма Э-Энгура (звезда почти летнего неба), а также появление в конце текста Инанны, имеющей

отношение к священному браку, происходящему во II месяце Ниппурского календаря (Емельянов, 1997; Емельянов, 1999, месяцы I—II).

Сложнее обстоит дело с исторической датировкой гимна. Он посвящен божеству храмов Эреду, но идеологически привязан к культу Энлиля и Ниппуру. Ур в нем не очень выделен, упоминание Исына и Ларсы отсутствует — следовательно, он едва ли мог использоваться для нужд новошумерской и позднешумерской идеологии. Весь путь Энки — путь сперва на север от Эреду (Ниппур), затем на юг от Эреду (Ур, Дильмун, Маган), затем на восток (Мелухха, Элам, Мархаша), под конец на запад (Марту). Охватывается весь мир, в центре которого Эреду. Маршрут движения Энки традиционен для шумерских экспедиций со времен Гудеа, но в нем нет таких важных пунктов, как Киш, Урук, Шуруппак, Умма, Лагаш, Адаб, Лараг — городов, упомянутых в «Царских списках». Приходит на ум список городов из вставной поздней части в гимн «Энки и Нинхурсаг», где встречаем Дильмун, Тукриш (Иранское нагорье), Мелухху, Маган, Мархаша, Элам, Ур. Г. Комороци показал, что вставка в гимн, известная только в копии из Ура, может датироваться последней третью XIX в. до н. э. — временем правления Рим-Сина из Ларсы. В этот период Дильмун был перевалочным пунктом торговли, принимавшим «дани» и «подарки» от соседей (Комороци, 1976). В нашем тексте список мест, облагодетельствованных Энки, почти идентичен списку «Энки и Нинхурсаг», но датировать текст сходным образом нет никаких оснований. В статуях и цилиндрах Гудеа и даже еще раньше — в царских надписях досаргоновского времени — уже упомянута большая часть перечисленных населенных пунктов. Это свидетельствует лишь об одном: все объекты, посещаемые Энки, находятся в геополитической сфере влияния Шумера. Чужеземные города и страны обязаны доставлять Энлилю в Ниппур все, чем они богаты, все, что необходимо и полезно шумерам. Поэтому список городов в нашем случае не является основанием для исторической датировки.

Гораздо интереснее два момента, указывающие на большую древность гимна. Во-первых, благословляя Шумер (*ki-en-gi*), Энки на самом деле ведет речь о Ниппуре, называя Шумер *kur-gal* «Великой Горой» и *ta-da-an-ki* «Союзом Небес и Земли» (192). Далее говорится об интронизации правителя (196-199), и наконец правителем *ki-en-gi* назван Энлиль (200). По-видимому, гимн сохранил очень старые представления, согласно которым наименование *ki-en-gi(-r)* < *kengir* «родная земля» было связано прежде всего с Ниппуром и властью Энлиля. В таком случае когда-то на заре шумерской цивилизации Шумер и Ниппур были синонимами, а «шумерское» понималось как относящееся к Энлилю и Ниппуру¹. Второй момент, отбрасывающий тень в глубокую древность, — интронизация Энки в Ниппуре после оплодотво-

¹ Шумер отождествляется с Ниппуром и в очень древней песне «Энмеркар и владыка Аратты», где встречаем эпитет Шумера *kur-gal-me-lugal-la* «Великая Гора государевых МЕ» (Афанасьева, 1997, 104).

рения Тигра и Евфрата (261—267). Из древних гимнов цикла Нинурты хорошо известно, что весной в Ниппуре коронуется первородный сын Энлиля Нинурта, получающий право на управление полевыми работами Шумера. Власть шумерского царя принимается из рук Энлиля и Нинурты, а Энки нигде не фигурирует как основная фигура коронации. С каким же реальным событием связана интронизация Энки в гимне об устройстве мира? Здесь возможны два ответа. Первый — аранжировщик текста намеренно «подарил» Энки царственность, чтобы сделать его абсолютным героем гимна и показать щедрость Энлиля к своему брату. И тогда к реальным событиям этот поворот сюжета отношения не имеет. Но возможен и другой ответ — когда-то давно, еще во время существования Эреду, решением Ниппура городу действительно была дана царственность, и один из правителей Эреду на короткий срок стал правителем всего Шумера (т. е. всей Ниппурской области шумерского юга). Из одного текста, повествующего о времени Саргона, мы знаем о том, что в самом начале Шумера боги правили по очереди (*bala*), и срок их правления обязательно заканчивался вовремя (Jacobsen, 1970, 406, прим. 60—61). Возможно, текст об устройстве мира отразил именно этот момент очередности правления. Впрочем, приведенные факты только подтверждают наше исходное предположение относительно текстов Ниппурского канона: на очень древний каркас городского предания, связанного с календарным ритуалом, писец-аранжировщик наложил столько современных ему представлений и вместе с тем столько старых гимно-эпических клише, что не приходится и говорить об окончательной датировке текста. Самый ранний слой приходится здесь на конец IV тысячелетия — время реальной жизни города Эреду. Самый поздний — на время записи текста (XIX—XVII вв.).

Хотя многие тексты Ниппурского канона называют этиологическими и приписывают им школьно-назидательный характер, к нашему гимну такая характеристика вряд ли имеет отношение. Энки в нем — не интеллектуал, не мудрец, а создатель и производитель. Вспоминается новоассирийский комментарий на предсказания II месяца (апрель — май): ITI. GU₄ ša₂ ^dE₂-a EN te-ni-še-e-ti «Месяц *gu* принадлежит Эа — владыке человечества» (Iq.-ip; 105,2). В ритуале весны Энки выполняет особую роль — он создает условия для непрерывного воспроизводства жизни и людей. В тексте нашего гимна основное достоинство Энки — умение словом построить загон, излить с небес «дождь изобилия», вызвать половодье, умножить домашний скот, принести людям быстрорастиющий ячмень и умножить человеческий род¹. Вся хлопотливая и разносторонняя деятельность бога Эреду, в том числе и

¹ Это подтверждается и данными ономастики Раннединастического периода, где есть, например, имя ^dEn-ki-i₃-gara₂-su₃(-g) 'Enki lässt Fett (und) Fettmilch reichlich sein' (DP 133 iii 8; Fö. 183 iii 4; Selz, 1995, Enki in Personennamen). Скорее всего, нужно полагать первичной именно связь между помощью Энки и получением продуктов сельского хозяйства. Общине необходим Энки-технолог. Энки-грамотей в раннее время еще не столь актуален.

раздача должностей, сводится к одному: все ремесла и виды деятельности, существующие на Земле и обеспеченные небесными МЕ, необходимы для обеспечения непрерывного акта жизни — рождения, насыщения, размножения, нового рождения и т. д. Между прочим, среди аккадских эквивалентов шумерского слова *me* встречаем *la-lu-u₂*, *du-u-tu* (CAD,L; CAD,D). Первое слово имеет значение «полнота возможностей», «потенция», «первобытие», второе — «привлекательный внешний облик», «мужественность», «мужская потенция». Энки, оплодотворяющий реки и размножающий скот, так же как и Энки, раздающий должности, — выполняет одну и ту же функцию распространителя данных ему потенций бытия, каковыми, согласно силлабариям, могут быть МЕ. В этой связи интересно наблюдение И. С. Ключкова: «При "доличностном", родовом сознании индивид воспринимается как часть какой-либо общности и сам по себе ценности не имеет; важно сохранение целого — рода, племени и т. д. Пока существует это целое, обеспечено и существование его членов: уходящие (умирающие) члены рода возвращаются вновь, воплощаясь в новорожденных. Проблема конечности человеческого существования таким образом получает в подобном обществе достаточно приемлемое для его членов решение» (Ключков, 1983, 136). В нашем гимне есть все необходимые компоненты такого решения — забота о целостности города и страны, мотив начала года и возвращения к прежнему порядку вещей. Таким образом, нужно отметить, что здесь проявляется система ценностей, свойственная не государственному, а родовому сознанию, и это лишь подтверждает наше предположение об очень раннем происхождении текста. С точки зрения социально-экономической истории, в гимне об устройстве мира отражены ценности земледельческо-скотоводческой общины на стадии ее превращения в город-государство. Причем на первое место здесь поставлено скотоводство и размножение скота¹, и только потом говорится о земледелии. Перечисленные среди должностей ремесла — формовка кирпичей, строительство, ткачество — удовлетворяют достаточно примитивные нужды общины в одежде и жилище, так что по тексту гимна нельзя судить о разнообразии и тонкости ремесел.

Гимн «Энки и устройство мира» нередко сопоставляют с текстом «Инанна и Энки», правильно отмечая два общих мотива: а) МЕ находятся у Энки в Эреду; б) Инанна хочет их получить. Однако в остальных текстах серьезно расходятся, и их расхождение принципиально. Во-первых, в гимне об устройстве мира Инанна с самого начала названа «владычицей великих МЕ» (*nin-me-gal-gal-la*) (363). Энки, зная об этом, спрашивает, как восстановить утраченное ею в результате не-

¹ Самый частотный образ нашего гимна — бык (либо домашний бык, либо дикий тур). Быку уподобляются и сам Энки, и юноши Шумера, и местности, и даже реки. Образ быка концентрирует в себе все наиболее ценные атрибуты ранней древности — физическую силу, плодовитость, выносливость, одержимость одной целью. Понятно, что вне скотоводства и тяглового земледелия как основы жизни такой образ просто не смог бы появиться.

ких обстоятельств (или, по другой интерпретации, чем дополнить полученное от другого благодетеля) (425). Таким образом, к моменту диалога с Энки Инанна уже имеет в своем распоряжении часть МЕ. Во-вторых, текст об Инанне и Энки отражает реалии специфически урукской жизни — путешествие ладьи Инанны из Урука в Эреду для выражения почтения жрецам, храмовый праздник и ликование народа в Уруке. В центре всех событий только Инанна, Энки изображен склонным к выпивке и рассеянным богом — пафос текста явно не на его стороне. Это взгляд из Урука, а не из Эреду и не из Ниппура (который в тексте даже не упомянут). В-третьих, список МЕ, данный в тексте об Инанне и Энки, включает большое число ремесел и предметов интеллектуальной деятельности, которых нет в гимне об устройстве мира, и главное — в списке отсутствуют атрибуты земледелия, столь важного в системе ценностей нашего гимна. Следовательно, можно говорить о позднем происхождении текста об Инанне и Энки по сравнению с «Энки и устройством мира». Текст о похищении МЕ, вероятно, основан на событиях реального городского (урукского) ритуала, но не исключено, что он мог быть аранжирован как школьное пособие, а список МЕ, повторяющийся в нем несколько раз, предназначался для заучивания наизусть. Так или иначе, но различный взгляд на Энки в обоих текстах, исходящий из разных городских традиций (Эреду, Урук) и различных ценностных приоритетов (там — материальное производство в целях сохранения человеческого рода, здесь — политика, ремесла и интеллектуальные занятия), не позволяет сюжетно и формально объединить оба мифа. А. Фалькенштейн предлагает два варианта решения проблемы: либо конец мифа об устройстве мира служит введением к более древнему мифу об Инанне и Энки, либо же он служит литературным материалом для последующего создания мифа о похищении МЕ (Falkenstein, 1964, 46). Из этих двух возможностей сам исследователь предпочитает первую, поскольку она предполагает большую древность мифа об Инанне и Энки в сравнении с гимном об устройстве мира. Мы же не видим никаких аргументов в пользу первой возможности и выбираем вторую, основываясь в свою очередь на трех аргументах. Во-первых, это уже рассмотренный вопрос о различных ценностных приоритетах обоих текстов. Во-вторых, это данные царских надписей из Исины, в которых встречаются заявления царей о получении ими МЕ из Эреду, непосредственно из рук Энки¹. Идеология получения источников жизни из рук бога мудрости, разумеется, поздняя, и возникнуть она могла только в то время, когда разум и писцовое ремесло стали почитаться наравне с могуществом и харизмой. Науке хорошо известны гимны исинских царей начиная с Липит-Иштара, в которых превозносились именно интеллектуальные качест-

¹ Исследователь мифа об Инанне и Энки Г. Фарбер-Флюгге датирует текст эпохой Исины (XIX—XVIII в.) и приводит список формул получения МЕ из Эреду, найденных в царских гимнах из Исины (в частности, МЕ в Эреду получают в подарок от Энки Иддин-Даган и Ур-Нинурта) (Farber-Flügge, 1973, 4—5).

ва правителя, связанные с конкретными школьными навыками. Есть и еще один аргумент в пользу позднешумерского происхождения текста об Инанне и Энки — в интронизационном гимне Ишме-Дагана перечисляются некоторые МЕ, упомянутые в мифе об Инанне и Энки (в том числе и не фигурирующие в гимне об устройстве мира)¹. Мы полагаем, что древний текст гимна об Энки и устройстве мира, переписанный со старого подлинника ниппурскими писцами, впоследствии мог послужить источником нового текста, как бы продолжающего фабулу предыдущего и связанного с ним несколькими общими мотивами². Однако, ритуал получения МЕ, положенный в основу этого нового текста, несомненно, должен быть очень древним³.

Несколько слов об основных принципах перевода. Основная цель нашей работы с текстом — не филологическая, не литературно-эстетическая, а историко-культурная. В нашем распоряжении оказался уникальный космогонический гимн-миф, чрезвычайно нагруженный категориями мироощущения, характерными для шумерской культуры. Главное для нас — донести до читателя адекватный перевод этих категорий и связанных с ними структур этнокультурного менталитета. Во имя этой цели пришлось отказаться от многого — как в общем замысле, так и в деталях переводческого стиля. Не стараясь излишне украшать гимн обычными атрибутами художественного перевода древних текстов (высокопарность слога, архаизмы русского языка, стремление к передаче некой «экзотики»), мы стремились точно передать ритмико-интонационную основу шумерского гимна, его смысл и заложенное в нем эмоциональное состояние. В выбитых частях текста мы ничего не додумывали, а так и оставляли их без перевода. Все культурные категории и эпитеты мы старались передать максимально бережно, ничего не модернизируя и не искажая. «Энки и устройство мира» — это возвышенное и простое, серьезное и трогательное, глубокое и яркое произведение шумерской литературы. В нем содержательная сто-

¹ sibir eškiri (62), bara₂-maḥ (65), aga_x-zi-maḥ (71), ^{gi}gu-za-nam-lugal-la (75), ḡidri-nam-lugal-la (79), nam-en-na (87), ni₃-si-sa₂ (92), di-ku₅-ru ka-aš-bar (93), ni₃-gi-na (94), ni₃-erim₂ (100) (Посвящение Ишме-Дагана в Ниппуре, SKIZ, 40-55).

² Между тем есть основания также датировать текст об Инанне и Энки весной. На весенний характер ритуала указывают два момента: а) в начале текста Инанна входит в священный загон к Думузи и радуется своему лону, но соития не происходит (намек на священный брак, который не может состояться без МЕ?); б) Инанна, доставив МЕ в Урук, говорит о даровании мудрости старцам, оружия — воинам и радости сердца — детям (Афанасьева, 1997, 48, 58). Значит, до привоза МЕ жизнь в Уруке временно замерла, а замирание жизни в Месопотамии всегда происходит в зимний период.

³ Правитель Урука получает МЕ из Эреду уже в одном из самых древних шумерских текстов — в эпосе «Энмеркар и владыка Аратты»: Eredu^{ki}-ta me tum₂-a-ḡu₁₀-de₃ «когда я МЕ из Эреду принес...» (58). МЕ из Эреду получает и Нинурта в другом древнем гимне An-gim dim₂-ma: pirig Abzu-ta me-ḥuṣ-a šu-ti-a «Леопард, из Абзу яростные МЕ получивший» (II 10). Впрочем, возможно, что это поздние интерполяции — ведь оба текста записаны только в эпоху Исины.

рона явно преобладает над формальной: почти нет игры звуками и совсем нет внутренней рифмы, что компенсируется избытком усиливающих мысль повторов, ритмико-синтаксических параллелизмов, богатством эпитетов. Его содержание доступно каждому читателю — это призыв к утверждению жизни на Земле, страстная хвала вечному обновлению и любви, на которой держится весь мировой порядок.

Филологические заметки

Как уже сказано, филологический разбор текста об устройстве мира выполнен в 60-е годы А. Фалькенштейном, и здесь мы вряд ли можем что-то добавить. Эти заметки касаются нескольких филологически трудных мест, от интерпретации которых зависит понимание смысла в последней части нашего гимна. Таких места в тексте два: стрк. 423—426 (Энки вопрошает Инанну после ее жалоб) и стрк. 428—448 (ответ Энки Инанне).

Первое место вызывает затруднение из-за формы *a-ra-an-la₂* и значения глагола *la₂*. Форму можно раскрыть как *a-ra-an-la₂ < i-e-ra-n-la₂* (3 л.; ед. ч; претерит: префикс пространственной ориентации со значением «от», «туда», «там», дат. п. 2-го л. ед. ч; объектный показатель) «там-тебе-он-R». Значений *la₂* довольно много: «отвешивать», «платить», «уменьшать», «простирать(ся)», «протягивать». Крамер и Фалькенштейн нигде не переводят *a-na a-ra-an-la₂*, поскольку в начале 60-х еще не было полной колляции этой части текста. Фалькенштейн полагает, что Инанна требует у Энки хоть какие-нибудь МЕ, а Энки без причины не дает ей ничего (Falkenstein, 1964, 45). Крамер считает, что Энки знает об Инанне как хозяйке некоторых МЕ, и именно поэтому не дает ей больше (Kramer, 1963, 174). И только Бенито, впервые прочитавший стрк. 423—426, дает перевод и свое объяснение этого места: «What did he offer to you? What more shall we add to you?» («Что он предложил тебе? Что еще мы добавим тебе?». См.: Benito, 1969, 135). «Он» — по мнению Бенито, бог Ан, который в тексте гимна «Возвышение Инанны» вручает Инанне некоторые МЕ. Общий смысл интерпретации: «Что я добавлю тебе к тому, что уже дал Ан?» (Benito, 1969, 150). Мы полагаем, что *la₂* не может иметь значения «давать», «даровать», связанного с исходным «отвешивать» — в случае дарования стояло бы *sum* «давать», *saĝ-rig₇* «дарить», *šu-ĝar* «вручать». Употребление глагола *la₂* в контексте МЕ дает один-единственный случай: *ensi₂... me-^dNin-ĝir₂-su-ka ba-ni-ib₂-la₂-a...* «Энси... который МЕ Нингирсу уменьшит... (далее формула проклятия)» (Gudea St. B I 13f.; Farber-Flügge, 1973, 150). Следуя контексту, нужно буквально переводить: «Что он тебе уменьшил? Что мы добавим?» Но вполне возможно, что здесь может отсутствовать конкретный субъект, и тогда переведем в безличной форме: «Что у тебя уменьшилось? Что мы добавим?» Общий смысл интерпретации: «Чем восполнить утраченное?» В этом случае исчезает

конкретный даритель МЕ и появляется внимательный и жалостливый Энки, который прослушал жалобы Инанны от начала до конца и теперь искренне хочет помочь ей.

Интерпретация ответа Энки представляет вторую филологическую проблему текста. Энки перечисляет некие свойства и привилегии Инанны, всякий раз завершая предложение глагольной конструкцией с употреблением префикса наклонения he_2 - «пусть!» Конструкции с этим префиксом можно переводить двумя способами: а) передавая однократное завершенное действие в будущем (с глаголами совершенного вида); б) в подтвердительном значении в прошлом (Канева, 1996, 93—94). Стало быть, есть большая разница в переводах «пусть он возьмет» и «воистину он взял». Фалькенштейн и Крамер выбрали способ «б», не поясняя своих аргументов. Бенито выбрал также способ «б», основываясь на логике интерпретации вопроса Энки: дескать, ты (Инанна) все уже получила в прошлом, и добавить к этому нечего. Мы следуем логике своей интерпретации, по которой Энки спрашивает Инанну, что из утраченного следует восстановить (что прибавить к уменьшенному, чтобы МЕ было ровно столько, сколько необходимо?). Исходя из этой логики, последующие титулы и свойства, перечисляемые Энки, нужно понимать не как перечень ее прошлых наград, а как ту помощь, которая дается сейчас и должна быть полезной в будущем. Следовательно, мы выбрали способ «а» и переводим слова Энки с оттенком пожелания на будущее. Это помощь, в чем-то действительно напоминающая рецепт, даваемый Асарлухи. Но в заклинаниях типа «Эа-Мардук» в формуле рецепта употребляется только конструкция с императивом (Емельянов, 1993).

В заключение обратимся к строчкам 246—247 ku_3 -za-gin₃-bi e_2 -ni₃-ga-bi / dEn -lil₂-lugal-kur-kur-ra-ra Nibru^{ki}-še₃ he_2 -na-ab-tum₂ «его серебро (и) лазурит, его богатства Энлилю — царю всех стран — воистину он принес». Слово e_2 -ni₃(g) имеет значение «храмовая дарохранильница» (место, где лежат пожертвованные храму драгоценности). Употребление в нашем гимне этого сочетания, напоминающего стилистическую конструкцию гендиадиса, помогает скорректировать чтение другого текста — царской надписи Эншакушанны из II династии Урука (Enšak. v. Uruk 1:3'—8'). Издатель старошумерских надписей Х. Штайбль читает и переводит это место так: $alan$ -bi ku_3 -za-gin₃-bi 'giš¹-ni₃-ga-bi dEn -lil₂-la [N]ibru^{ki}-še₃ 'a¹ [m]u-na-gu «Статую его (покоренного города. — В. Е.), серебро (и) лазурит его, его дерево (и его) имущество Энлилю в Ниппуре он посвятил» (GABW, 204). Причем тут дерево и почему оно отделено от прочего имущества — непонятно. Но если прочесть знак перед GAR (= ni₃) как E, смысл проясняется. Знаки E и GIŠ в старошумерской клинописи похожи, и половинное написание одного из них легко может привести к путанице. Таким образом, получается, что в стрк. 246—247 перед нами клише старошумерской надписи из Урука. Это лишний раз свидетельствует в пользу очень древнего происхождения нашего гимна.

Ритуалогические заметки

Как уже сказано, гимн об Энки и устройстве мира представляет собой аранжировку вербальной части старого городского ритуала, возможно, связанного с культовой практикой древнейшего города шумеров Эреду. Текст дает некоторые представления о характере этого ритуала.

Прежде всего, это весна, начало года, период вегетации, начало нового жизненного цикла, связанного с полевыми и скотоводческими работами. Это время преисполнено для общины чрезвычайной сакральной значимости. Весна не просто начало, она — центр, из которого кругами расходятся все дальнейшие события года и человеческой жизни в году. Таинство весны заключается в переходе от полнейшего отсутствия жизненной активности к ее катастрофически сильному всплеску. Вместе с тем отсутствие активности не означает небытия — напротив, боги есть всегда, и МЕ вечно пребывают у кого-нибудь из них. Но это вечное пребывание не ассоциировано с каким-либо внешним проявлением (предметом или действием). Думузи есть, но он просто бог и жених Инанны, а не овечий пастух. Он еще ни с чем не связан, ни к чему не приставлен и ни за что не отвечает. Только после дарования ему пастырства Думузи будет выделен, отмечен и как следствие — пригоден для мира. В этом и состоит основная ценность шумерского бога: он имеет ценность, если имеет внешнее приложение, если максимально овнешнен и закрепощен какой-либо должностью. А что такое должность, как не способ быть на виду, т. е. максимально овнешниваться и выделяться из числа многих незаметных предметов?

Главное действующее лицо гимна — Энки — выполняет работу по выделению и овнешнению мира, т. е. по приданию миру формы. Индивидуальное, связанное с именем и должностью, вытесняет здесь размытые контуры безымянного и бездеятельного прошлого бытия. Царь укрепляется на престоле для формализации и стабилизации мира, и точно для того же приставляется к должности каждое божество. Индивидуализация, таким образом, становится и актуализацией потенциального (в данном случае, предвечных МЕ). И мы, наконец, понимаем подлинное значение того устройства мира, которое осуществляет Энки: мир устроен как контур или форма, определенная для бесконечного повторения и умножения каждой своей части с целью замены, если произойдет износ. Каждый штрих контура уподоблен другому и заменяем, поэтому изменения формы в целом не заметит ничей глаз. В мире должна происходить непрерывная активная работа, бесконечное выделение феноменов-индивидуумов, готовых работать только с одной целью — сохранить неизменность формы мира. Такова в ритуале «тема Энки». Инанна ведет другую тему: есть нечто, не вложенное или не укладываемое в форму мира. Это нечто для мира не нужно и избыточно, но оно есть и требует для себя места. Все должности, связанные с действием, с активностью воспроизводства, уже розданы. Энки предлагает Инанне существенно иное — не действия, а эмоции по

поводу действий. Инанна становится владычицей исступленных пророчеств, погребальных плачей, заинтересованных мужских взглядов. Ее миссия — чувство, не вменяемое в размеры действия, но не нарушающее при этом целостность мировой формы. Таким образом, можно уловить психологическую подоплеку ритуально-эстетической модели гимна: 1) «тема Энки» — придание миру внешнего облика и обеспечение деятельности по сохранению этого облика в неизменном контуре (индивидуализация); 2) «тема Инанны» — эмоционально отрефлексированное действие, чувственно-материальное отрицание энергетических импульсов деятельности (эмотивизация).

В тексте хорошо просматриваются действующие лица ритуала. Прежде всего, это Хор, который должен был иметь здесь две функции — хвала Энки в Прологе и роль Ануннаков. Из мистерий Нового времени (например, из «Страстей...» И.-С. Баха) мы знаем, что славословие Богу в прологе оратории произносит именно хор, а не солист или ведущий. Поэтому прославление Энки в начале текста, скорее всего, должно было находиться в функции хора. Что до Ануннаков, то их было много (самое малое — 7 божеств), и потому маловероятно, чтобы эту роль исполнял один человек. Помимо исполнителей Энки и Инанны, был еще Ведущий, в чьи обязанности входили фразы, вводящие прямую речь героев (как это было в аккадском эпосе о Гильгамеше или в тех же «Страстях...»). Помимо говорящих, были и молчаливые персонажи, к которым относятся слуга Энки Нимгир-сиг, лахамы, жрецы-абгали и «заклинатели Эреду». Вполне возможно, что жрецы и не были молчаливы, просто текст утаил слова их заклинаний (это ведь не запись ритуала).

Маршрут ритуала, описанный в тексте, вряд ли можно считать реально проделанным — слишком большое расстояние и за большое время должна была пройти ладья Энки. Наиболее возможным из всех визитов Энки в другие города представляется визит с дарами в Ниппур, без которого была бы невозможна интронизация. Остальные маршруты, скорее всего, могли проходить в пределах города символически, по расписанию в определенные дни¹. Подробности мешают узнать литературно-эстетическая трансформация ритуала, большая клишированность гимна и значительное расстояние от ритуала до момента записи его гимнопоэтического отражения.

¹ Однако, вместе с тем вспоминается ежегодный хеттский ритуал кругового объезда своих владений царем. На него отводилось 38 дней и начинался он весной (Ардзинба, 1982, 8—18).

Энки и устройство мира
en-mah-di-an-ki-a nir₂-gal₂-ni₂-te-na
(Библиотека Ниппура, XIX-XVII вв.)

Перевод текста*

Перевод осуществлен по изданиям: *Kramer S. N. Sumerische Literarische Texte aus Nippur. Berlin, 1961. Bd. 1; Kramer — I. Bernhardt. Enki und die Weltordnung // WZJ. 1959 — 1960 (клинопись); Falkenstein A. Sumerische Religiöse Texte // ZA 56 (22). 1964. S. 44 — 130; Benito C. A. Enki and the World Order, Enki and Ninmah (PhD). Ann Arbor microfilms, 1969 (транслитерация).*

Перевод с шумерского В. В. Емельянова.

1. Владыка, возвышенный на Небе и на Земле, сам себя почитающий!
2. Отец Энки, диким быком зачатый, туром рожденный!
3. Нежно возвращенный Великой Горой Энлилем¹,
любимый светлым Аном²!
4. [Ца]рь — дерево мес³, в Абзу⁴ растущее,
над всеми странами поднявшееся,
5. Великий Дра[кон], в Эреду стоящий, —
6. [Те]нь твоя Небо и Землю покрывает!
7. Плодоносный лес, над Страной простирающийся!
8. [Эн]ки — владыка изобилия Ануннаков!
9. [Нуди]ммуд, *киагаль*⁵ Экура, силач Ана и Ураш!
10. [Дом] твой высокий, основанный в Абзу, —
причальный кол Небес и Земли!
11. [Эн]ки, чей единственный глаз⁶ глубины гор прозревает!
12. Породивший [буйвола], породивший оленя,
13. Породивший [дикого барана], породивший дикого онагра!
14. [.....], яма внутри лесистой горы!
15. [.....], место, куда никто не войдет!
16. Ты глаз свой, как тростник *халь-халь*,
[внутрь Страны] протягиваешь!
17. Считающий дни, вводящий месяц в его дом,
чтобы год усовершенствовать,
18. Чтобы совершенный год, как решение, Собранию даровать⁷,
19. Чтобы решением в порядок дни привести —
20. Отец Энки, ты — царь собравшихся людей!
21. В [мире] и изобилии земли укрепляющий!

* Впервые фрагменты гимна «Энки и устройство мира» были переведены на русский язык В. К. Афанасьевой в издании: *Крамер С. Н. История начинается в Шумере. М., 1991. С. 106 — 108.*

27. [По твоему слову] груды и кучи⁸ насыпаются,
28. [.....] воистину масло, воистину молоко, загонны и хлевы их приносят!
29. [Овечий пастух], приятно поющий свою песню *илулам*⁹!
30. [Коровий пастух], молочный кувшин взболтавший!
31. В обеденной зале богов совершенно подающий ужин!
32. Твое слово¹⁰ укрепляет тело юноши!
33. Как бык толсторогий, во дворе он бодается!
34. Твое слово венец *хили*¹¹ на девушку надевает!
35. Страна радуется основанным (тобою) городам!

38. [Влады]ки, престолы —
39. Возвеселить [сердца их]
40. Великая Гора Энлиль [тебе] поручил.
41. [Энки] — владыка изобилия, владыка разума,
42. [Владыка], любимый Аном, украшение Эреду!
43. [Слова] (и) решения на место возвращающий¹²,
 знающий определения судеб!
44. [.....] вернувший начало дня, впустивший месяц в дом его¹³!

46. Людей на места их поселил!
47. [Подобно овцам], за пастухом научил их следовать¹⁴!

51. Людей на месте их постоянно закрепил!

52. [Отец] Энки! Людей он к семени приводит,
семя истинное пусть прорастет!

53. Нудиммуд, овцу он к родам приводит,
ягненок истинный пусть родится!

54. Корову он к семени приводит, теленок истинный пусть родится!

55. Козу к родам он приводит, козленок истинный пусть родится!

56. Когда ты поле к родам приводишь —

57. Кучи и груды (зерна) Энлилю насыпаются!

61. Энки, царь Абзу, свое величество¹⁵ истинно похвалил:
62. «Мой отец, царь Небес и Земли,
63. В Небесах и на Земле все подобающее для меня вывел¹⁶.
64. Мой старший брат, царь всех стран,
65. МЕ собрал¹⁷, МЕ в руку мою вложил.
66. Из Экура, дома Энлиля,
67. В мой Абзу в Эреду искусства я внес.
68. Благородное порождение Великого Тура¹⁸ — я!

- Первородный сын Ана — я!
69. Великий Свет, от Великой Земли исходящий — я!
- Великий Владыка Страны — я!
70. Благодетель престолов — я! Отец всех стран — я!
71. Великий Брат богов — я! Изобилие совершенное — я!
72. Хранитель Печати¹⁹ в Небе и на Земле — я!
73. Разум, Мудрость всех стран²⁰ — я!
74. С царем Аном на престоле его изрекающий справедливое — я!
75. С Энлилем-Горой надзирающим судьбы определяющий — я!
76. Судьбы места, где Уту восходит²¹, — в моей руке!
77. Заботливой Нинтур возвращенный²² — я!
78. Добрым именем Нинхурсагой²³ нареченный — я!
79. Предводитель Ануннаков²⁴ — я!
80. Первородный сын светлого Ана — я!»
81. Владыке, величие умножающему,
82. Великому Князю²⁵, себя прославляющему,
83. Ануннаки с молитвой и приношением предстали:
84. «Владыке, на искусства стопу возложившему²⁶,
85. Решения принявшему, прославленному, Энки — хвала!»
86. Во второй раз с великой радостью
87. Энки, царь Абзу, свое величество истинно похвалил:
88. «Господин — я! Слово Истинное — я! Все Превзошедший — я!
89. Слово мое строит загон и скот окружает!
90. Если к Небу оно приближается —
- дождь изобилия с Неба изливается!
91. Если к Земле оно приближается — наводнение начинается!
92. Если же к нивам этим зеленым оно приближается —
93. Словом моим груды (и) кучи (зерна) [насыпаются]!
94. [Дом] мой в чистом месте построен, добрым именем назван!
95. Мое святилище Абзу первым построено, доброй судьбы
- удостоено!
96. Тень моего дома над Змеиным Болотом прос[терта]!
97. В доме моем к медкам рыба *сухур*²⁷ бороду тянет!
98. Карп в [тростниках священных] поводит длинным хвостом!
99. Вороны в гнездах своих каркают!
100. Владыки святилищ почтительно передо мной замирают!
101. Я — Энки! [...] передо мной они стоят!
102. Жрецы-абгали²⁸ [. . . .] [. . . .]!

(Дальше разбито)

106. Священные песни и заговоры Абзу мой наполняют!
107. Царская барка моя "Антилопа Абзу"
108. Всем существом мне радость приносит!
109. Большое Болото — место, открытое в сердце моем, —
110. Руку свою мне протянуло, шею передо мною склонило.
111. Гребцы мои разом сдвинули весла,
112. Затянули песню, порадовали Реку.

- (Дальше разбито)

- (Дальше разбито)

165. Карп в тростниках священных поводит длинным хвостом!
166. Великий штандарт из Абзу поднят, на зонт похож он —
167. Тень его над горизонтом простерта, под ней человечество отдыхает!

168. Лучший из вожаков, на Змеином болоте построенный,
над всеми странами поднялся!
169. Владыка, *энсигаль*³⁵ Абзу,
170. «Антилопой Абзу» управляет,
171. Дерево-мес из Абзу сияет!
172. В Эреду, месте священном, драгоценном, высокое сияние принявший,
173. Главный инспектор всех стран, сын Энлиля,
174. Священное весло взял,
175. Герой к Абзу [голову] поднял.

(Дальше разбито)

184. Нимгир-сиг, кормчий барки,
185. Для Владыки священный скипетр в руке держит.
186. 50 лахам Энгурры³⁶ ласковые речи ему говорят.
187. Гребцы, птицам небесным подобно, [.....]
188. Царь, стоящий (в Стране), отец Энки, голову в Стране поднявший,
189. Великий Князь, к Стране своей вышедший,
190. Изобилие Небес и Земли заставивший сиять —
191. Энки — судьбу определил:
192. «Шумер, Гора Великая, Единение Небес и Земли,
193. Покрытая истинным светом!

Страна, от восхода до заката несущая МЕ!

194. МЕ твои — МЕ высокие — недостижимы!
195. Сердце твое искусно сделано, никому не доступно!
196. В *мумму*³⁷ твоём, где рождаются боги —
месте, как Небо, недостижимом, —
197. Если рождается царь — диадема сверкающая его обвивает,
198. Если рождается *эн* — корона на голову его возлагается!
199. Владыка твой — Владыка Истока —
с царем Аном на небесном престоле восседает!
200. Царь твой — Великая Гора, отец Энлиль, —
201. Отец всех стран зеленеющим древом тебе [....]
202. Ануннаки, великие боги,
203. В сердцевине твоей — Киуре³⁸ — места заняли!
204. Травы едят на твоей террасе, из одиночных стволов собранной!
205. О дом-Шумер! Хлеба твои пусть воздвигнуты,
коровы твои плодovиты!
206. Загоны твои пусть воздвигнутся, овцы твои пусть размножатся!
207. Террасы твои пусть Небо поддерживают!
208. Пусть [дом] твой праведный руки к Небу простирает!
209. Пусть Ануннаки в сердцевине твоей³⁹ судьбы определяют!»
210. К святилищу Ура⁴⁰ подошел он,
211. Энки — царь Абзу — судьбу ему определил:
212. «Город, имеющий необходимое, водой омываемый!
Бык, спокойно стоящий!

213. Престол изобилия, над странами простирающийся,
как лесистая гора, зеленеющий!
214. Широкая тень леса *хашур*⁴¹, сама собой любимая!
215. Пусть совершенные МЕ твои в порядке будут!
216. Великая Гора Энлиль в Небесах и на Земле
имя твое высокое назвал:
217. "Ты — город, чья судьба определена Энки!"
218. Пусть святилище Ура к Небу шею поднимет!»
219. К стране Мелухха подошел он,
220. Энки — царь Абзу — судьбу ей определил:
221. «Черная страна⁴²! Стволы твои пусть велики,
лес [твой] — дерево-мес чужеземья да будет!
222. Трон из него [пусть] в царском дворце находится!
223. Пусть тростник твой велик, тростник чужеземья да будет!*
224. Пусть воин (твой) оружие на месте битвы [оставит]!
225. Быки твои пусть велики, быки чужеземья [да будут]!
226. [Пусть] их крик криком туров чужеземья [будет]!
227. Пусть великие МЕ богов будут для тебя [совершенны]!
228. [Пусть] гребни петухов чужеземья — из [сердол]ика!
229. [Пусть] птица твоя — птица Хайа⁴³!
230. Крики ее пусть в царском дворце раздаются!
231. Серебро твое золотом пусть будет!
232. Медь твоя пусть оловом бронзы станет!
233. Чужеземье! Все, что имеешь, пусть изобильным пребудет!
234. Пусть люди твои [...]!
235. Пусть [муж] твой, быку подобно, к сопернику своему выходит!

(Дальше разбито)

238. Ст[рану Диль]мун очистил, осиял,
239. Нинсикиль ее поручил⁴⁴.
240. [...] княжескому святилищу даровал, рыбу его ел.
241. [Пальму] полю праведному даровал, финики е[е е]л.
242. [...] х [...] Элам Мархаши [.....]

(Разбито)

244. Царь силой, данной ему Энлилем,
245. Их храмы порушил, их стены уничтожил⁴⁵.
246. Серебро и лазурит — их богатство —
247. Энлилю, царю всех стран, в Ниппур принес.
248. Города не имеющего, храма не имеющего —
249. Марту — Энки скотом одарил.
250. После того, как глаза с этого места отвел он,
251. Отец Энки на Евфрат их поднял.
252. Как самый бодливый бык перед схваткой, встал он,

* Либо «чужеземный», либо «горный» (шум. *кур*).

253. Член свой поднял, излил семя,
254. Прозрачной водой Евфрат наполнил.

(Разбито)

256. Тигр [встал] на его пути, как бык бодливый.
257. Член он поднял, брачный дар принес.
258. Тигр, как большой бодливый тур, возрадовался [.....]
259. Воду принес — вода эта прозрачна, сок ее поистине хорош!
260. Ячмень принес — пестрый ячмень это, съедобен он для людей!
261. Экур, дом Энлиля, всяким добром он наполнил.
262. Энлиль Энки обрадовался — Ниппур радостью светится!
263. Владыка диадему — знак энства — [надел],
264. Корону истинную — знак царственности — [на себя возложил],
265. Земли слева от себя коснулся —
266. Изобилие от земли этой ему вышло!
267. Справа от себя скипетр положил (?),
268. Дабы Тигр и Евфрат вместе питались.
269. Только слово он промолвил —
270. Процветание из дворца, маслу подобно, вышло!
271. [Энки], владыка определения судеб, царь Абзу,
272. Энбилулу⁴⁶, смотрителю рек,
273. Это поручил.
274. К [Болоту] воззвал он, рыб *сухур-хи* и *сухур* ему даровал.
275. К [зарослям тростниковым] воззвал он, тростник *ги-уш*⁴⁷
и зеленый тростник даровал им.

(Дальше разбито)

279. Тому, из [чьих сетей] ни одна рыба не вырвется,
280. Из чьих капканов ни один [зверь] не вырвется,
281. Из чьих силков ни одна птица не вырвется,
282. [....] сыну Исина (?) —
283. Нанне (!)⁴⁸, любителю рыбы, —
284. Энки это поручил.
285. Владыка дом основал, святилище светлое,
чье сердце сотворено искусно!
286. На море дом основал, святилище светлое,
чье сердце сотворено искусно!
287. Сердце святилища — нить скрученная, никто ее не разматает!
288. Положение [святилища] — звезда Площадь, (на Небе) стоящая!
289. Верх (?) светлого [святилища] к звезде Колесница подступает!
290. [...] яростн[ый...] сияние Неба [...]
291. Ануннаки, великие боги, его не вынесли.
292. [...] дворец радуется!
293. Ануннаки с молитвой и [приношением] ему предстали,
294. Для Энки высокий престол Э-энгуры они учредили.

(Дальше разбито)

298. Экур, дом [Энлиля], добром он [наполнил],
299. И Энки Энлиль обрадовался, а Ниппур просиял от счастья!

(Дальше разбито)

302. Высокие волны Энгуры,
303. Ярость их пены, волнение моря [...] х [...]

(Разбито)

305. Госпоже Сирар[ы, матери Нан]ше⁴⁹,
306. Морские широкие дали
307. Энки поручил.
308. Дождь небесный он вызвал.

(Дальше разбито)

312. Оседлавшему шторм великий, молниями украшенному,
313. Священному засову середины Неба,
314. Сыну Ана, смотрителю каналов Небес и Земли —
315. Ишкуру, человеку орошения⁵⁰, сыну Ана
316. Энки это поручил.
317. Плуг, ярмо и упряжь он подготовил.
318. Великий Князь Энки направил волов по прямой дороге,
319. Нива священная уста раскрыла,
320. Поле праведное ячмень прорастило.
321. Владыке, увенчанному диадемой, приличной для степи,
322. Совершенному рукой пахарю Энлиля —
323. Энкимду, человеку каналов и арыков⁵¹,
324. Энки это поручил.
325. Владыка поле праведное окликнул, пестрый ячмень ему даровал,
326. Энки горох, чечевицу и *са-зид* вывел,
327. Зерно *эштуб*, пестрый ячмень, *шиннуха* в кучи сложил,
328. Энки кучи и груды умножил,
329. И из-за Энки Страна в изобилии расширилась.
330. Той, чье голова и тело пестры, чье лицо медом покрыто,
331. Госпоже совокупления, силе страны, жизни черноголовых —
332. Ашнан, хлебу доброму, хлебу множеств⁵²,
333. Энки это поручил.
334. Великий Князь к мотыге мускулы приложил,
кирпичную форму в порядок привел,
335. Острие, как драгоценное семя, (в землю) вонзил.
336. Зубец мотыги — змея, поедающая трупы, [.....]
337. Его кирпичная форма [.....] в порядке!
338. Кулле — человеку кирпичей Страны⁵³ —
339. Энки это поручил.
340. Измерительную нить он положил, основание подровнял,
341. На стороне Собраниа храм поставил, омовение рук совершил.
342. Великий князь основание заложил, кирпич на него возложил —

343. Основание, им заложенное, нерушимо!
344. Истинный храм, им построенный, неизменен!
345. Арка его, как небесная радуга, середины Неба достигает!
346. Мушдамме, великому строителю Энлиля⁵⁴,
347. Энки это поручил.
348. В степи Ана священную тиару он надел,
349. В степи Ана лазуритовую бороду простер,
лазуритовую диадему на себя возложил —
350. Благое это место, травой блистающее, самым совершенным сделал,
351. Зверей степных умножил, до нормы довел,
352. Диких баранов, пастбищных баранов он умножил,
совокупление им предрек.
353. Герою, короне степи Ана, царю степи,
354. Великому льву степи Ана, си[лу имеющему],
высокой [руке] Энлиля —
355. Сумукану, царю лесистой горы⁵⁵,
356. Энки это поручил.
357. Загон он построил, омовение рук совершил,
358. Хлев установил, лучшее масло и молоко ему дал,
359. К священному месту трапезы богов сияние радости вернул,
360. Степь, созданную для роста трав,
он заставил производить изобилие.
361. Царю, праведному благодетелю Эанны, другу [Ана],
362. Любимому зятю юного Сина, мужу све[тлой Ина]нны,
363. Госпожи-владычицы великих МЕ,
364. Что на улицах Кулаба совокупляться приказывает, —
365. Думузи, дракону Неба, другу Ана⁵⁶,
366. Энки это по[руч]ил.
367. Экур — дом Энлиля — имуществом он наполнил.
368. Энки Энлиль обрадовался — Ниппур сияет!
369. Холм он насыпал, края укрепил.
370. Энки для Ануннаков
371. Жилище в городе создал,
372. Поле на равнине создал.
373. Герою — быку, из леса *хашир* выходящему, леопардом рычащему, —
374. Юноше Уту, прочно стоящему быку, власти свергающему (?),
375. Отцу великого города — места, откуда свет выходит,
великой молнии светлого Ана,
376. Судье божественных решений,
377. Лазуритовую бороду свешивающему,
в Небе светлом из горизонта выходящему —
378. Уту — сыну, рожденному [Нинга]ль⁵⁷, —
379. Энки Небо и Землю вместе поручил.
380. Он спрял одежду *мукку*, соткал основу.
381. Энки дело женщин до полного совершенства довел.
382. Для Энки люди [....]
383. Тиару дворца, украшение царя

- * Авторы электронной версии переводят: «Чем я тебя обделил?»

- ## Примечания

⁶ На печатях существо, символизирующее Энки, — высокий человек с потоками воды, исходящими из плечей — часто изображается одноглазым. Вполне возможно, что и сам бог Энки имел только один глаз.

- ⁷ Под «словом» здесь понимается неотменимый приказ, под «решением» — неизменное решение по сложному судебному делу.
- ⁸ Имеются в виду груды и кучи зерна.
- ⁹ И лу лам — пастушья песня, поется в процессе подгона скота к пастбищу. Нарекание Энки овечьим пастухом здесь имеет глубокий смысл: тем самым хотят показать, что Думузи, которому этот эпитет принадлежит во всех других текстах, еще не получил своей должности. Таким образом, время действия нашего гимна — то незапамятное прошлое, когда и Думузи еще не был овечьим пастухом.
- ¹⁰ Вероятно, опять «слово» в значении «повеление», «приказ».
- ¹¹ Х и л и — особого рода тиара или венец, надеваемый на невесту. Его магическая сущность — сексуальная привлекательность и магнетизм, способствующие счастливому браку.
- ¹² То есть, добивающийся их соблюдения и исполнения после того, как они были проигнорированы.
- ¹³ Здесь Энки объявляется носителем тотального начала нового цикла — начала нового дня, нового месяца и, как увидим далее, нового года.
- ¹⁴ В стрк. 46—47 Энки превозносится как божество, научившее людей оседлому образу жизни и началам государственности.
- ¹⁵ Величество здесь выражено через «великое сияние» (*ni₂-gal*), т. е. магическая сущность царской власти как субстанции проявляется в некоем свечении, исходящем от царского (или божественного) тела. Другое выражение божеского и царского достоинства *nam-taḥ* (букв. «судьба высоты», абстр. «высочество», но с нашим пониманием «высочества» как княжеского атрибута ничего общего не имеет).
- ¹⁶ Распространенная формула шумерских гимнов богам и царских гимнов. Ее основное назначение — констатация соответствия между действиями богов обитаемого мира и замыслами небесных богов (между формой и идеей в терминах платоновской философии).
- ¹⁷ Буквально «МЕ увязал (как сноп)», и затем этот символический сноп вручил.
- ¹⁸ Великий Тур — эпитет бога Ана. Бог Неба довольно часто ассоциируется с диким быком, изливающим семя на Землю.
- ¹⁹ Хранитель печати — важная должность при храмовой или царской канцелярии. Тем самым Энки обозначает свою связь со сферой бюрократического аппарата.
- ²⁰ Буквально «Ухо, Внимание всех стран — я!» В Шумере более всего ценилась способность внимать советам старших и следовать традиции.
- ²¹ Местом восхода Уту (= Солнца) в шумерских текстах может быть и Ниппур, и Дильмун (совр. Бахрейн).
- ²² Н и н т у р — богиня-мать, в переводе «богиня родов».
- ²³ Н и н х у р с а г — также богиня-мать. В тексте «Энки и Нинхурсаг» является супругой Энки, в эпосе «Нинурта и Асаг» — матерью Нинурты и супругой Энлиля. В состоянии девственности ее имя Нинсикила, «владычица чистого (места)», после брака — Нинхурсаг(а), «владычица лесистой горы». Здесь очевидно изменение клише: в царских надписях из Лагаша добрым именем нарекает царя Инанна или Нанше (GABW, 282—283). Однако, по условию сюжета Инанна никак не может быть покровительницей Энки, и потому эта роль передается старейшим богиням-матерям.
- ²⁴ А н у н н а к и — старейшие боги Подземного мира, справедливые судьи умерших. Титул предводителя Ануннаков в применении к Энки может указывать на различие в начале II тыс. до н. э. первого парного бога Подземного мира Энки-Нинки и бога Эреду Энки. Впоследствии это различие приведет богословскую мысль вавилонян к отождествлению обоих божеств (см. списки богов и силлабарии I тыс. до н. э.).
- ²⁵ Великий Князь — так лучше всего переводится термин *nin-gal*, буквально означающий «великий вельможа».

- ²⁶ «Возложить на что-то/кого-то стопу» означает подчинить это себе, полностью овладеть этим.
- ²⁷ С у х у р — предположительно *Varbus* (рыба-усач).
- ²⁸ Абгаль — жреческая должность, значение для шумерской эпохи не вполне ясно. В вавилонское время *apkal ili* — «мудрейший из богов».
- ²⁹ Эн — жреческая должность, известная главным образом из эпических текстов о царях Урука. В этом городе эн — действующее лицо священного брака и одновременно высший военный предводитель (Энмеркар, Лугальбанда, Гильгамеш). Должность эна связана с культом Инанны. Букв.: «владыка», «тот, кто обладает». Здесь, скорее всего, просто «повелитель», «властелин».
- ³⁰ Одинаковое начало стрк. 115—118: все 4 строчки начинаются со знака EN (^den-ki, en-me-en, ^den-ki-me-en, en-nam-tar-re). Детерминативы не произносятся и потому в игре не участвуют.
- ³¹ Маган — страна на аравийском побережье Персидского залива, в районе современного Омана.
- ³² Мелухха — страна на полуострове Индостан, с которой шумеры со времен Гудеа вели морскую торговлю (Мохенджо-Даро?). Впоследствии — район Нильской Эфиопии.
- ³³ Скотом Энки одаряет западносемитские кочевые племена (в т. ч. амореев).
- ³⁴ Узга (*us-ga*) — часть святилища, место, связанное с обрядом священного омоновения рук.
- ³⁵ Энсигаль (*ensi₂-gal*) — должность, связанная с надзором за хозяйственными работами на территории, принадлежащей богу. Энсигалем бога был сам царь. Можно в какой-то мере отождествить эту должность с современным мажордомом (предположение Ю. Б. Гавриловой).
- ³⁶ Лахама — существа подводного мира, подданные Энки. Энгура — синоним Абзу.
- ³⁷ Мумму — мастерская по изготовлению статуй богов, в вавилонском эпосе о сотворении мира — один из образов Хаоса. Место, где бесформенные груды глины обретают оформленные контуры и где после обряда омоновения и отверзания уст оживает божество.
- ³⁸ Киур (или Э-киур) — храм супруги Энлиля богини Нинлиль в Ниппуре.
- ³⁹ Поскольку речь идет о Ниппуре (см. Введение), «сердцевиной, где определяются судьбы», назван один из ниппурских храмов — возможно, храм Энлиля Экур, жрецы которого принимают участие в утверждении царской власти.
- ⁴⁰ Ур — шумерский город. В конце III тыс. урские цари подчинили своей власти всю территорию Южного Двуречья (период III династии Ура). Однако, в нашем гимне нет никаких воспоминаний об исключительном положении Ура в недавнем прошлом.
- ⁴¹ Хашур — разновидность можжевельников. В гимнах Уту упоминается рядом с другой разновидностью еген, ранее переводившейся словом «кедр».
- ⁴² Черная страна (*kur-ge₆*) — здесь эпитет Мелуххи. Вероятно, это нужно понимать как «страна смуглых людей».
- ⁴³ Хайа — возможно, павлин. Скорее всего, шумерский текст воспроизводит местное мелуххитское название птицы.
- ⁴⁴ Нинсикиль (Нинсикила) — в тексте «Энки и Нинхурсаг» супруга Энки до брака с Дильмуном; в текстах Гудеа (Zyl. A XV 15) и в нашем гимне хозяйка Дильмуна. В отличие от текста об Энки и Нинхурсаг, здесь Нинсикила и Нинхурсаг не одно и то же лицо. Однако, как и в том тексте, Дильмун здесь — средоточие святости и чистоты.
- ⁴⁵ Элам — древнее государство, существовавшее на месте южных провинций современного Ирана. Самый древний и самый заклятый враг Месопотамии.
- ⁴⁶ Энбилулу — божество оросительных сооружений.
- ⁴⁷ Ги-уш (*gi-uš₂*) — «мертвый тростник», употреблялся для плетения корзин и производства матов.

- ⁴⁸ Н а н н а — божество Луны, хозяин города Ура. Чтение спорно, поскольку кроме знаков для имени Нанны после детерминатива «божество» видны следы еще двух знаков. Нанна никогда не упоминался в функции покровителя рыбалки или охоты.
- ⁴⁹ Н а н ш е — богиня-толковательница снов, хозяйка одного из храмов в округе Лагаша. Идеограмма имени включала знак рыбы. Наряду с лахамами и рыбами-*сухур*, близка к культу Энки, а в некоторых текстах даже считается его дочерью. В нашем тексте родственные связи с Энки не указаны.
- ⁵⁰ И ш к у р — божество дождя, грозы и бури.
- ⁵¹ Э н к и м д у — божество земледельческих работ. В диалоге «Энкимду и Думузи» — один из претендентов на руку Инанны. Получил отказ.
- ⁵² А ш н а н — божество зерна. В диалоге «Лахар и Ашнан» одерживает верх над божеством скота.
- ⁵³ К у л л а — божество строительства, отвечает за производство кирпичей.
- ⁵⁴ М у ш д а м м а — божество строительства, отвечает за закладку фундамента.
- ⁵⁵ С у м у к а н — божество степи, пустыни и диких животных.
- ⁵⁶ Д у м у з и — здесь божество, связанное с выпасом скота. В переводе — «истинный сын». Шумерская традиция знает двух Думузи: Думузи из Куары — рыба, Думузи из Кулаба — пастух, дружка Инанны. Думузи-пастух изображается с бараньей головой (т. е. он именно овечий пастырь).
- ⁵⁷ У т у — божество Солнца. Нингаль — супруга Нанны, мать Уту. В урской традиции отец Уту — Нанна; в урукской, вполне возможно, Ан (там Уту считается братом Инанны).
- ⁵⁸ У т т у — божество льна и ткачества. В тексте «Энки и Нинхурсаг» выливает семя Энки из своего лона на землю, после чего из земли появляются 8 прекрасных растений.
- ⁵⁹ И н а н н а — божество любовной и воинской страсти, олицетворение планеты Венера. Одна из хозяев г. Урука. В Уруке дочь (?) Ана и сестра Уту, в Уре дочь Нанны.
- ⁶⁰ А р у р у — богиня-мать, другое имя — Нинту.
- ⁶¹ Н и н и н с и н а — обычно второе имя богини врачевания Гулы («госпожа Иси-на?»). Однако, здесь она является иеродулой Ана — должность, в которой в большинстве текстов состоит сама Инанна. Условие сюжета (Инанна жалуется на то, что остальные женские божества разобрали все должности) не позволяет приписать Инанне ее обычный эпитет, поэтому его отдают другой богине.
- ⁶² Н и н м у г — божество металла.
- ⁶³ Н и д а б а (Нисаба) — богиня урожая и хлебных запасов, затем — покровительница хозяйственного учета и связанной с ним грамотности. Со II тыс. — покровительница шумеро-вавилонских писцовых школ.
- ⁶⁴ Э н к у м — жреческая должность, что-то вроде кладовщика.
- ⁶⁵ Т и г и и а д а б — ударные музыкальные инструменты, что-то вроде литавр.
- ⁶⁶ Возможно, народная пословица, по значению близкая к знаменитой пословице из песни о Гильгамеше и Хувае: «Кто столь высок, чтоб достать до Неба? Кто столь широк, чтоб покрыть (все) страны?» Смысл тот же: «безмерное неизмеримо негодным предметом». В нашем тексте это выражение употребляется Энки с целью показать Инанне, что ее власть и знание имеют предел.
- ⁶⁷ Формула возвещения начала года. Начало половодья в Южном Двуречье приходится на вторую половину марта и совпадает с весенним равноденствием.
- ⁶⁸ Здесь слово «человечество» употреблено в родительном падеже, и это последнее понятное слово на табличке. Можно предположить, что разговор о человечестве, начатый после формулы начала года, далее идет в контексте нового жизненного цикла. Человечество, пережившее злосключения дождливого зимнего периода, включается в активную созидательную работу на полях.

Категории культуры и наиболее важные эпитеты

- an-ki** — «Небо-Земля». Обычный перевод «Вселенная» недопустим, поскольку у шумеров не было представления о едином мире. *an* — верхний мир (область неподвижных звезд, планет, Луны и Солнца), *ki* — средний и нижний мир (обитаемый мир и мир мертвых). Небо-Земля — не единый мир, а совокупность всего, что есть в трех мирах. См. в этой связи другой шумерский термин *nam-šar₂-ra* «множественность, расчлененность, смешанность». Всеобщее понимается здесь как совокупность множества неразличимых глазом вещей.
- ki-gub(-ba)** — «положение» (букв.: «место стояния»). В царских гимнах — место, которое царь занимает на молитве в храме. В астрономических и астрологических текстах — положение созвездия на небе либо положение объекта под определенным созвездием.
- Kur-gal** — «Великая Гора» — эпитет Энлиля. Горы для шумеров — далекие объекты, связанные с чужими землями и народами, предмет внимания завоевателей, место, где могут жить бессмертные. Энлиль живет в области далекого, недостижимого и временами враждебного — поэтому и называется Великой Горой.
- me** — «потенция, сущность». Оставлена без перевода. В многочисленных силлабариях ей эквивалентны аккадские слова «назначение на должность», «проведение ритуала», «внешняя привлекательность мужчины», «потенция», «полнота бытия», «первобытие», «приказ», «откровение», «собрание». По-видимому, образована от глагола *me* «быть-являться».
- nam-galam** — «искусство». Обычный перевод «ремесло» не вполне корректен. Значение категории — «искусство как искусность», «точность», «совершенное исполнение».
- nam-tar** — «определение судьбы». Буквально *tar/ku₅* «отделять», «отрезать», *nam* < **a-na-me* «что есть», «то, что есть (существует-является)». Вместе «отделять феномен (то, что является)».
- Nu-dim₂-mud** — эпитет Энки. Здесь *nu* «статуя», «образ», *dim₂* «создавать», *mud* «красная глина», «кровь». В целом можно перевести как «ваятель образа в красной глине». Эпитет отсылает к мифу «Энки и Нинмах», в котором из красной глины Энки создает фигурки первых людей.
- zi(d)** — «истинный», «праведный». Эпитет образован от направления (*šu*)-*zi(d)* «по правую руку».

Библиография

Ардзинба, 1982 —	Ардзинба В. Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982
Афанасьева, 1997 —	Афанасьева В. К. От начала начал: (Антология шумерской поэзии). СПб., 1997.
Дьяконов, 1990 —	Дьяконов И. М. Люди города Ура. М., 1990.
Емельянов, 1993 —	Емельянов В. В. Шумерская литургия водосвятия по фрагментам ассирийского ритуала <i>mīs ri</i> (СТ XVII, 38—41) // Петербургское востоковедение. Вып. 4. СПб., 1993. С. 247—267.
Емельянов, 1997 —	Емельянов В. В. Ниппурский календарь как источник по истории шумеро-аккадской культуры. Автореф. дисс... канд. ист. наук. СПб., 1997.
Емельянов, 1999 —	Емельянов В. В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб., 1999.
Канева, 1996 —	Канева И. Т. Шумерский язык. СПб., 1996.

Памятники культуры Востока

- Клочков, 1983 — *Клочков И. С. Духовная культура Вавилонии. М., 1983.*
- Комороци, 1976 — *Комороци Г. Гимн о торговле Дильмуна // Древний Восток. № 2. Ереван, 1976. С. 5—36.*
- An-gim — *Cooper J. S. An-gim dim₂-ma. Rome, 1978.*
- Benito, 1969 — *Benito C. A. Enki and Ninmah and Enki and the World Order. Ann Arbor, 1969.*
- BPO 2 — *Reiner E., Pingree D. Babylonian Planetary Omina. Malibu, 1981 (vol. 2)*
- CAD — *Chicago Assyrian Dictionary. Chicago, 1958—.*
- Falkenstein, 1931 — *Falkenstein A. Die Haupttypen der Sumerischen Beschwörung. Leipzig, 1931.*
- Falkenstein, 1964 — *Sumerische Religiöse Texte. V: Enki und die Weltordnung // Zeitschrift für Assyriologie 22 (56). 1964. S. 44—130.*
- Farber-Flügge, 1973 — *Farber-Flügge G. Der Mythos «Inanna und Enki» unter besonderer Berücksichtigung der Liste der ME. Rome, 1973.*
- Gudea Zyl. — *Thureau-Dangin F. Les cylindres de Goudea. Paris, 1925.*
- Iq.-ip. — *Labat R. Un calendrier babylonien des travaux: des signes et des mois (series Iqur-Ipuš). Paris, 1965.*
- Jacobsen, 1970 — *Jacobsen T. Toward the Image of Tammuz. Harvard, 1970.*
- Kramer-Bernhardt, 1959—60 — *Kramer S. N., Bernhardt I. Enki und die Weltordnung // Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich-Schiller Universität Jena, 1959—1960.*
- Kramer, 1961 — *Kramer S. N. Sumerische Literarische Texte aus Nippur. Berlin, 1961.*
- Kramer, 1963 — *Kramer S. N. The Sumerians. Chicago, 1963.*
- PSD — *Pennsylvanian Sumerian Dictionary. Vol. A II. Philadelphia, 1994.*
- Selz, 1995 — *Selz G. J. Untersuchungen zur Götterwelt des altsumerischen Stadtstaates von Lagaš. Philadelphia, 1995.*
- SKIZ — *Römer W. H. Ph. Sumerische Königshymnen der Isin-Zeit. Leiden, 1965.*
- Электронный источник — *The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature. Oxford, 1998— (M. Civil, J. Krecher, J. Black, G. Zolyomi; <http://www.etcsl.orient.ox.ac.uk>)*